

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

БЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Бедовый месяц / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-094294-7

Крутые парни взяли своего партнера по бизнесу Маевского в оборот — по их сведениям, он скрыл солидную часть доходов. Разговор с ним был короткий и жесткий: они убили бизнесмена и его жену, а потом подожгли дом. Дочь Маевского Юля чудом выжила, но она поклялась отомстить отморожкам... Прошли годы. И вот один за другим начинают погибать те, кто принимал участие в убийстве бизнесмена. У Юли вроде бы безупречное алиби. Кроме того, в нее пылко влюблен сын одного из отморожков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094294-7

ГЛАВА 1

Если в уездном городе Ильфа и Петрова люди рождались, чтобы побриться, остричься и сразу же умереть, то в Москве, пожалуй, все по-другому — здесь хочется жить. И парикмахерские заведения в столице существуют, и бюро похоронных процессий, но все-таки в глаза больше бросаются офисные и торговые центры, отели, казино, фитнес-клубы. И, конечно же, рестораны, искушение для гурманов и просто любителей хорошо посидеть. Но ресторан — это не только храм высокой кухни, но еще и место встреч деловых людей. Здесь ведутся переговоры, обсуждаются миллионные дела, заключаются сделки, передаются взятки, начисляются откаты.

Только в районе Нового Арбата не меньше двух десятков ресторанов и баров, и в эру мобильной связи это создает поле для маневра всякого рода дельцам и махинаторам.

— Андрей, давай в «Калифорнию», я уже там...

В мире так устроено — если есть истребитель, то существуют и средства его уничтожения. Так же и с телефоном, сначала был изобретен он, а затем — техника прослушивания. И на сотовую связь нашел-

ся мозг с винтом, потому и есть у Кирилла Климкина возможность следить за переговорами взятого в разработку объекта.

Андрей, к которому обращался этот самый объект, представлял частный бизнес и ехал на встречу с чиновником из префектуры, который мог помочь ему с подрядом на строительство гаражей. Чиновник этот пытается хитрить, потому на ходу изменил место встречи. Заинтересованные стороны должны были решить свой вопрос в одном ресторане, но делают они это в другом. Что ж, конспирация в таких делах лишней не бывает.

«Фэн-Жуй» и «Калифорния» находятся недалеко друг от друга, но в первом ресторане у Кирилла свой человек, который встретит чиновника и бизнесмена, проведет их в кабинет, где установлена скрытая видеочкамера, а во втором случае придется действовать по обстановке. Впрочем, Климкину вполне по силам импровизация, есть у него уже опыт по этой части, может, и не самый большой, но пока ему сопутствует успех.

Синий «Пассат» Арзамасова уже стоял на площадке перед рестораном. Игорек припарковал машину, и Кирилл вышел из нее с видом человека, которого ресторан интересовал исключительно как гастрономическая сокровищница. По тротуару ему наперерез неторопливо шла симпатичная блондинка с распущенными волосами, в коротком полупрозрачном сарафане с шикарным декольте, но он лишь скользнул по ней безразличным взглядом.

Зато в глазах блондинки прмелькнул интерес к

его персоне. Потому что как мужчина он выглядел довольно привлекательно. Жесткие темно-русые волосы, жесткие черты лица, жесткая ирония во взгляде, жесткое очарование плохого парня... В сущности, он и был плохим парнем, жестким, но не жестоким. Брутальная внешность, спортивное телосложение, быстрые и энергичные, лишенные какой-либо нервозности движения. Он был уверен в себе, поскольку обладал всеми качествами, необходимыми для успешного человека. Обладал и пользовался ими без зазрения совести.

Кирилл следил за собой, и небритость на его щеках вовсе не признак запущенности, этот модный тренд как нельзя лучше подчеркивал холеную грубость его характера. Он тщательно ухаживал за собой, носил модные костюмы, но мог начистить физиономию любому, кто посмел бы назвать его метросексуалом.

Симпатичная официантка встретила его яркой дежурной улыбкой, а когда он весело подмигнул ей в ответ, в ее глазах вспыхнули кокетливые огоньки. Она подошла к нему, показала на столик, который обслуживала. Климкин беглым взглядом окинул зал в поисках чиновника. Не было его нигде, поэтому он сел за стол и с игровой улыбкой достал удостоверение сотрудника милиции.

— Капитан Ясенов, борьба с экономическими преступлениями.

Бланк удостоверения типографский, даже печать подлинная, только все равно это липа. Кирилл учился в юридической академии, ментом быть не хотел,

но ведь он мог бы сейчас примерять погоны старшего лейтенанта, если бы после окончания вуза пошел работать в органы. Хотя капитаном быть приятней...

Девушка заметно сконфузилась, но интерес к его персоне только усилился.

— Как тебя зовут?

Официантку звали Ольга, и сообщила она об этом с легким стеснением и явным желанием познакомиться с ним. Что ж, контакт установлен, можно двигаться дальше.

Климкин достал из кармана фотографию чиновника, предъявил ее девушке, проникновенно глядя на нее.

— Ольга, ты должна была видеть этого человека. Он преступник, и ты должна помочь нам его разоблачить.

В этом ресторане имелись закрытые кабинеты, и Арзамасов, скорее всего, находился там. Так и оказалось. Официантка видела его и показала на дверь, за которой он сейчас ждал, когда его обслужат.

— Ольга, родная, сейчас ты принесешь мне маленький заказ и получишь за это большие чаевые... Ты карандашиком в свой блокнотик записывай. Как будто заказ принимаешь. И слушай меня, — заговорщицким тоном говорил он. — Тебе надо прилепить эту штуку к соседнему столику в кабинете, где сейчас находится преступник.

Он вынул из кармана и показал ей маленький серебристый цилиндрок с видеоглазком. Этот шпионский девайс легко приклеится к столешнице, гораздо сложнее направить его на объект.

— Это видеочамера, постановление прокурора у меня есть...

Кирилл сунул руку во внутренний карман пиджака, вынул оттуда сложенный вчетверо листок. Это, конечно, липа, но ведь Ольга не настроена на подвох, потому даже не станет вчитываться в текст документа.

— Да я вам верю... Но в кабинете нет второго столика.

— Ты можешь прилепить ее к подоконнику. Лучше всего под подоконник. Но так, чтобы камера смотрела на стол...

— Ну, я не знаю. Он может заметить, тогда будет скандал...

— Еще какой будет скандал, — кивнул Клишкин.

Сам он, конечно, мог бы установить скрытую камеру незаметно, но вряд ли официантка способна на такое.

— Поэтому ты установишь камеру, когда клиент выйдет из кабинета. Он отправится к своей машине, а ты зайдешь в кабинет. Времени у тебя будет немного. Но ты девушка умная и быстрая, я точно это знаю...

Кириллу не нужно было доставать телефон, чтобы связаться со своим помощником, который остался в машине. Игорьек слышал его разговор в прямом эфире, и ему достаточно было поставить задачу подчиненному. Тот выйдет из машины и ударит ногой по колесу «Пассата», чтобы сработала сигнализация. Арзамас примет сигнал тревоги, выйдет из кабинета, и тогда Ольга сделает свое шпионское дело...

Но ставить задачу Игорьку не пришлось: Арзамасов и без того вышел из кабинета. Одной рукой он прижимал к уху мобильник, а левой, перекинув ее через голову, с меланхоличной озадаченностью на лице тербил волосы над правым виском. Он шел к выходу, не обращая внимания на людей, окружающих его.

— Давай, родная!

Ольга как зачарованная вошла в освободившийся кабинет и вышла из него как раз в тот момент, когда к ней приблизился Арзамасов и следовавший за ним бизнесмен Андрей.

— Ой, а я думала, вы уже ушли! — изобразила она радость.

И вышло это у нее настолько убедительно, что Арзамасов даже оправдываться стал, дескать, друга встречать выходил.

А друг у него такой же деловой, как и он сам. Андрей в строгом костюме, дорогой кейс у него. Ну да, на такие встречи с пустыми руками не ходят.

Кирилл поблагодарил девушку, сделал заказ, а когда она ушла, выложил на стол смартфон, настроил его на прием видеосигнала с тайной видеокамеры, которую, как оказалось, Ольга расположила удачно. Сигнал не самый лучший, но в сидящих за столом людях легко можно было узнать Арзамасова и бизнесмена Андрея.

Официантка подала заказ, они не спеша отобедали. Разговор такой же неторопливый, о том о сем, но несколько слов было сказано в тему. «Я могу быть уверенным?» — «Да, все будет в порядке...»

Бизнесмен ушел первым, а его кейс остался под столом. Арзамасов тоже собрался уходить, но Кирилл не позволил ему так просто унести добычу. В кабинет он вошел ошеломляюще стремительно, чиновник пугливо дернулся, увидев его. Похоже, он решил, что в кабинет ворвались из прокуратуры или милиции.

— Спокойно, Борис Олегович, не подавись. А то как нам работать, если ты вдруг склеишься?

— Вы кто такой? — с пугливым раздражением спросил Арзамасов.

— Твой демон-хранитель. Сейчас менты к тебе зайдут. — Клишкин сел за стол, нагнулся, нащупал и пододвинул к себе кейс. — А у тебя чемоданчик с деньгами. Но ты не бойся, я скажу, что это мои деньги...

— Какие деньги? Не знаю ни про какие деньги!

Он пытался взять себя в руки, но это ему не удалось. Какое может быть спокойствие, когда деньги вдруг оказались в чужих руках? И не затребуешь их, потому что за дверью действительно могут оказаться менты. Взятничество — явление распространенное, но с ним борются всерьез, и можно схлопотать реальный срок. А в тюрьме не ангелы водятся, там и по сопатке схлопотать можно. А еще там обитают амбалы с явно выраженными гомосексуальными наклонностями...

— Не колотись ты, а то смотреть противно, — презрительно поморщился Кирилл. — Никуда твои деньги не денутся.

Он пнул кейс, и тот шлепнулся под ноги Арзамасову.

— И это никуда не денется.

Он встал, подошел к подоконнику, отлепил от него видеокамеру, вернулся на место.

— Что это у вас такое? — большими глазами смотрел на него чиновник.

— Компромат на тебя. Как ты взятку получал.

— Какую взятку?

— А ту, которая у тебя под ногами.

— Я не знаю ни про какую взятку!

— Да успокойся ты, Арзамасов, никто не собирается тебя закрывать. От Копылова я. От Евгения Александровича.

Копылов был директором дорожно-строительного управления, которое в данном случае представлял Кирилл. Бизнесмен Андрей занимался гаражным строительством, поэтому интересовал его постольку-поскольку. Сейчас ему нужно было поймать Арзамасова на взятке, разжижить почву под его ногами и показать, насколько он уязвим перед опасной организацией.

— От Копылова?.. Но мы больше не имеем с ним дел, — в растерянности проговорил Арзамасов, наступив ногой на заветный кейс.

— Почему?

— Ну, качество производимых работ низкое, а себестоимость высокая. И еще высокие расходы на ремонт...

— Кого ты лечишь, бумажный ты волк? Низкое качество... Кто-то на лапу больше дал, да?

— Дело не в том...

— Да мне все равно, в чем дело! Я понимаю, твой

начальник в префектуре человек новый, в тонкостях не разбирается, но ты объясни ему, что нас кидать нельзя. Потому что мы серьезные люди. И если подряда не будет... Ты у нас давно на крючке. — Кирилл достал из кармана камеру, подбросил ее в руке раз, другой. Делал он это неспешно, плавно, будто гипнотические пассы наводил. Легкое такое воздействие на психику оппонента, но Арзамасов уже смотрел на него заворуженно. — Это не все, что у нас есть. Есть и другие факты, чтобы надолго тебя закрыть. А ты начальника своего сдашь. Мы — темная стороны луны, и у нас за решеткой свои люди, в тюремной камере тебя заставят сдать твоего начальника. И ты сидеть будешь, и он. И не малина у вас там будет, а горький перец. Вешаться там будете, потому что лучше смерть, чем такая жизнь. Убить человека просто, гораздо сложнее заставить его жить в адских муках... В общем, если подряда не будет, такая жизнь вам гарантирована.

— Я сам решения не принимаю, — в упадке духа пробормотал чиновник.

Его начальник заведовал дорожно-мостовым и гаражным строительством и вполне мог решить проблему, которую назвал Климкин.

— Да, но и без тебя ничего не делается... Ты не думай, мы в долгу не останемся. На лапу дадим, откат сделаем, все как положено...

— Хорошо, мы подумаем.

— Думай, Борис Олегович, думай. И знай, что мы очень серьезные люди. У нас организация, и таких Копыловых у нас, как пешек на шахматной до-

ске. А за пешками, если ты не знаешь, идут серьезные фигуры. Кони скачут, копытами затоптать могут. Насмерть... В общем, предупреждений больше не будет. Если вы нас кинете, мы вас выведем за рамки и будем работать с другими людьми. С теми, кто посговорчивей...

— Я должен посоветоваться с начальником.

Какое-то время Кирилл сидел, думая о чем-то своем. Затем поднял глаза на собеседника, удивленно повел бровью:

— Ну и чего сидим? Давай, Борис Олегович, двигай к начальнику. Если вы с ним сделаете правильные выводы, позвонишь мне, обсудим цену вопроса, ну и все такое...

Арзамасов кивнул, нагнулся, подобрал с пола пластом лежащий на нем кейс и пошел на выход.

Климкин дождался, когда тот подойдет к двери, только тогда окликнул:

— Эй, а визитку возьмешь?

Он мог и сам подойти к чиновнику, но ему нужно было знать, насколько тот проникся сутью их разговора. Поэтому он даже не приподнялся со своего места, протягивая ему карточку. Арзамасов сам подошел к нему и взял визитку, как цирковой медведь берет сахар с руки дрессировщика. Что ж, разговор достиг своей цели. Но все-таки не будет лишним закрепить успех.

Чиновник подходил к своей машине, когда с другой ее стороны сработала батарея салютов. Двенадцать ракет одна за другой с грохотом и свистом взлетели в воздух и рассыпались в нем фейервер-

ком. Арзамасов, задрав голову вверх, с бледным видом смотрел салют и хлопал глазами. Когда все закончилось, он перевел взгляд на Кирилла, что стоял неподалеку.

Климкин торжествующе усмехнулся и с наигранным сожалением развел руками. Он сочувствовал Арзамасову, который мог стать жертвой не бутфорских, а самых настоящих выстрелов. А еще под его машиной могла взорваться реальная бомба. Мафия умеет шутить, но не злоупотребляет этим.

ГЛАВА 2

Солнце в пелене высоких и тонких, будто папиросная бумага, облаков, легкий ветерок шелестит в пластиковых кронах искусственных пальм, голубая, хрустальной чистоты вода тихонько плещет о борта большого с бесформенным контуром бассейна, умиротворенность природы, шаткий покой на душе.

В шезлонге возлежал немолодой уже, располневший от сытой жизни мужчина с темными, посеребренными сединой волосами. В одной руке у него дымилась сигара, в другой — грелось виски со льдом. Он смотрел на белокурую девушку, что выходила из бассейна. Белоснежный купальник на ней идеально сочетался с золотистым загаром на молодой и нежной коже; красивое лицо, великолепная фигура, волнующее покачивание бедрами... Мужчина смотрел на эту юную прелестницу, как объевшийся кот на мышку — нет желания попробовать ее на зуб, и поиграть с ней лень.